

Проблемы юридической ответственности религиозных объединений в Российской Федерации

Дудко И. Г.*

Ключевые слова: законодательство, виды юридической ответственности, приостановление деятельности, запрет, ликвидация, правоприменение, правовые позиции, Конституционный Суд РФ.

Аннотация.

Цель: исследовать значимые аспекты юридической ответственности, установленной в отношении религиозных объединений, как особых субъектов конституционно значимых отношений.

Метод: системный анализ юридических оснований привлечения религиозных объединений к юридической ответственности, формально-логический анализ норм действующего законодательства.

Вывод: установление ответственности религиозных объединений в ряде федеральных законов не способствует системному характеру данного института. Законодательство предусматривает несколько достаточно громоздких и конкурирующих друг с другом законодательных конструкций судебного применения мер публично-правовой ответственности к религиозным объединениям. Необходима единообразная регламентация порядка ликвидации и запрета деятельности религиозных объединений.

DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-16-21

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28).

Из положения ст. 28 Конституции РФ следует, что свобода вероисповедания включает в себя право исповедовать любую религию индивидуально или совместно (коллективом, объединением). Конституционное положение не ограничивает возможность реализации данной свободы статусом субъекта правоотношений и его отношением к гражданству РФ. Таким образом, свобода вероисповедания и ее осуществление в пределах юрисдикции Российской Федерации принадлежит как гражданам РФ, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые могут исповедовать любую религию индивидуально или в рамках религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп).

По данным Министерства юстиции России, предоставляющего государственную услугу по государственной регистрации религиозных объединений, по состоянию на 1 января 2019 г. в Российской Фе-

дерации было зарегистрировано 30 896 религиозных организаций¹.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда РФ, регулирование процедур учреждения, создания, регистрации религиозных организаций как исключительное право российского государства не должно искажать само существо конституционно установленной свободы вероисповедания. Законодатель вправе вводить ограничения, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. При этом ограничения, затрагивающие свободу вероисповедания, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям². Таким образом, Конституционный Суд РФ признал за государством право вводить ограничения в отношении религиозных объединений, если такого рода ограничения направлены на обеспечение конституци-

¹ Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2018 г. // URL: <https://minjust.ru/doklady-ob-osushchestvlenii-ministerstvom-yusticii-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennogo-kontrolya-1> (дата обращения - 12.12.2019г.)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П // Собрание законодательства РФ от 20 декабря 1999 г. № 51. Ст. 6363.

* Дудко Игорь Геннадьевич, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: idu2000@yandex.ru

онно значимых целей. Нарушение ограничений и запретов религиозными объединениями влечет применение мер юридической ответственности.

Однако вопрос о юридической ответственности религиозных объединений не получил завершенности ни в юридической практике, ни в отечественной научной доктрине.

Полагаю, это объясняется, во-первых, особенностями нормативного регулирования. Законодатель следует по пути расширения оснований ответственности; положения об ответственности охватывают все новые сферы общественных отношений с участием религиозных организаций и религиозных групп³. Законодательство усложняется, становится многосоставным и, отчасти, коллизионным.

Во-вторых, весьма противоречива юридическая практика. Законодательство предусматривает несколько достаточно громоздких и конкурирующих друг с другом конструкций судебного применения юридической ответственности к религиозным объединениям.

В-третьих, отсутствует конституционно должное правопонимание и соответствующее ему правоприменение. О последнем свидетельствует, к примеру, недавнее определение Конституционного Суда РФ⁴.

Для понимания вопроса о юридической ответственности религиозных объединений и практики ее применения, несомненно, важными являются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Прежде всего, Конституционный Суд РФ определил, что вводимые законодателем ограничения не должны искажать само существо конституционно установленной свободы вероисповедания (Постановление от 23.11.1999 г. № 16-П).

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.04.2001 г. № 7-П, по смыслу ч. 2 ст. 54 Конституции РФ юридическая ответственность может наступать только за деяния, которые установлены законом и только на момент совершения правонарушения; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности⁵. Признаки состава правонарушения в публичной сфере должны, как и содержание конкретных составов, согласовываться с конституционными принципами демократического и правового государства, включая требование справедливости в отношении физических и юридических лиц как субъектов правонарушения (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2005 г. № 6-П⁶).

³ Об этом свидетельствуют изменения в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2683-О по жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов «Примирение» города Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 242 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision433706.pdf> (дата обращения — 12.12.2019).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2001.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2011.

Действующим российским законодательством ответственность религиозных объединений установлена в ряде федеральных законов. Это прежде всего федеральные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также ГК РФ. Кроме того, процессуальные особенности применения мер ответственности религиозных объединений определены КоАП РФ, КАС РФ.

Специальным нормативным правовым актом, устанавливающим основания ответственности религиозных организаций и религиозных групп, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷, который является «базовым», имеющим, в случае коллизии норм, приоритет над положениями иных нормативных правовых актов (далее — Закон № 125-ФЗ).

Согласно ст. 26 Закона № 125-ФЗ, нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Из положений ст. 26 Закона № 125-ФЗ следует:

- ▶ во-первых, речь идет об ответственности различных субъектов правоотношений, включая религиозные объединения;
- ▶ во-вторых, законодатель оставляет открытым перечень видов юридической ответственности, которой могут подлежать религиозные организации и религиозные группы. Такого рода незавершенность и общая отсылка к законодательству Российской Федерации на практике могут порождать и порождают конфликты правоприменения.

Общие основания привлечения к юридической ответственности религиозных объединений закреплены в положениях ст. 14 «Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства», которая предполагает:

- ▶ во-первых, установление исчерпывающего перечня деяний религиозных объединений, относимых к «нарушениям законодательства»,
- ▶ во-вторых, нормативное разграничение категорий «приостановление», «ликвидация» и «запрет на деятельность», которые выступают санкциями за правонарушение.

Однако ни то, ни другое в данной статье, как, впрочем, и иных статьях указанного Закона не осуществлено.

В ст. 14 Закона № 125-ФЗ отсутствует исчерпывающий перечень действий, влекущих применение государством, в лице специально уполномоченных субъектов, мер ответственности. В п. 7 ст. 14 содержится отсылочное положение о применении данной процедуры по

⁷ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

основаниям, установленным в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «Об экстремистской деятельности»⁸ (далее — Закон № 114-ФЗ).

Перечисленные в п. 2 ст. 14 Закона № 125-ФЗ основания для привлечения религиозных объединений к конституционной ответственности в виде ликвидации отличаются следующими особенностями.

Во-первых, основания для привлечения религиозных объединений к конституционной ответственности в виде ликвидации дифференцированы и имеют выраженную специфику в зависимости от сфер общественных отношений.

Во-вторых, ряд оснований не имеют исчерпывающей характеристики, они отсылают субъектов ответственности и правоприменителей к иным федеральным законам. Так, например, «действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности», конкретизируются, соответственно, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Такое основание как нанесение ущерба здоровью граждан с использованием в связи с религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств требует обращения к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» и УК РФ.

В-третьих, наряду с конкретными запретами (например, «склонение к самоубийству», «применение насильственного воздействия», «принуждение лиц к отчуждению принадлежащего им имущества»), содержатся основания, являющиеся обобщенными конституционными категориями («нарушение общественной безопасности и общественного порядка»; «посягательство на личность, права и свободы граждан»).

Однако, к примеру, в действующем законодательстве, наряду с понятием «общественная безопасность» содержатся иные понятия — «национальная безопасность», «государственная безопасность»⁹.

Общественная безопасность и общественный порядок как явления социальной жизни и как объекты подпадают под действие норм уголовного права. Они имеют сложный и многоаспектный характер. В Уголовном кодексе РФ регулированию отношений в данных сферах посвящен раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»¹⁰.

Таким образом, к основаниям для ликвидации религиозных объединений отнесены:

- уголовные запреты, имеющие общий и, в то же время, отсылочный характер («деяния экстремистской направленности»);
- проступки, относимые к сфере административных;
- сугубо конституционные правонарушения.

Вместе с тем, среди положений п. 2 ст. 14 Закона № 125-ФЗ есть запреты, имеющие формально неопреде-

ленный характер. Таковым является, к примеру, положение об ответственности за «побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий». Что означает «побуждение» и применительно к каким «гражданским обязанностям»? Что следует понимать под «иными противоправными действиями»? Кроме того, имеется неопределенность в понимании «неоднократности», применительно к отчетности, которую обязана представить религиозная организация в контролирующий орган.

В связи с проблемой формальной неопределенности данного требования Конституционному Суду РФ пришлось изложить особую правовую позицию. По мнению Суда, отсутствие в п. 2 ст. 61 ГК РФ конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица, не означает, что данная санкция может применяться по одному лишь формальному основанию — в связи с неоднократностью нарушений обязательных для юридических лиц правовых актов. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, предполагается, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду, с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц¹¹.

Одной из сложных проблем применительно к формулированию оснований ответственности религиозных объединений является проблема формальной определенности. Под формальной или формально-логической определенностью правовых норм, по точному выражению О.Э. Лейста, «понимается не только ясность (определенность, бесспорность) выражения юридических оценок, но и связь между ними [1, с. 86].

Важность формальной определенности правовых норм, которые содержатся в законах, неоднократно подчеркивалась Конституционным Судом Российской Федерации. Более того, критерий определенности правовой нормы Конституционный Суд РФ сформулировал как конституционное требование, адресованное законодателю: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1 Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может

⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁹ См., напр.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статьи 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 30. Ст. 3102.

быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность ее содержания, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства и верховенства закона»¹².

Таким образом, положения п. 2 ст. 14 Закона № 125-ФЗ имеют дифференцированный, но, вместе с тем, усложненно-конструктивный характер; ряд положений не отвечают требованиям формальной определенности. На практике это приводит к различным правовым выводам судов в сходных ситуациях.

Положения Закона № 125-ФЗ в качестве мер ответственности предусматривают приостановление деятельности, запрет и ликвидацию деятельности религиозных объединений. По смыслу положений Закона № 125-ФЗ (например, ст.ст. 7 и 8) процедура приостановления деятельности может применяться ко всем религиозным объединениям, включая религиозные организации и религиозные группы.

Из Федерального закона «Об экстремистской деятельности» вытекает, что под процедурой «приостановление деятельности» следует понимать период, когда уполномоченное должностное лицо или орган обратилось в суд с заявлением о ликвидации религиозного объединения либо запрете его деятельности до рассмотрения судом данного заявления (в случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда (ст. 10)). Приостановление осуществляется на основании решения соответствующего должностного лица или уполномоченного органа (Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, Министерство юстиции, его территориальные органы). Так, например, решением прокурора Самарской области от 22 апреля 2014 г. была приостановлена деятельность местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Самары до рассмотрения Самарским областным судом заявления о признании указанной организации экстремистской и о ее ликвидации¹³.

Приостановление деятельности религиозного объединения влечет ограничение в правах. Так, в частности, религиозная организация и состоящие в иерар-

хии (подчинении) религиозные организации, группы и другие структурные подразделения:

- › не вправе реализовывать свои права как учредители СМИ;
- › не вправе пользоваться государственными и муниципальными СМИ;
- › не вправе использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам (ст. 10 Федерального закона № 114-ФЗ)¹⁴.

Таким образом, приостановление деятельности религиозного объединения на основании решения соответствующего должностного лица или уполномоченного органа выступает превентивной мерой, направленной на пресечение деятельности религиозной группы или религиозной организации в случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

Согласно ст. 14 Закона № 125-ФЗ запрет на осуществление деятельности религиозного объединения может быть установлен по решению суда. Из содержания п. 7 ст. 14 Закона № 125-ФЗ следует, что запрет в качестве санкции может быть применен к религиозной группе в порядке и по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако предметной юридической характеристики данной санкции применительно к религиозному объединению в форме религиозной организации Закон № 125-ФЗ не содержит. Запрет на деятельность религиозной организации может рассматриваться в качестве санкции, применяемой к религиозному объединению, ликвидированному решением суда, до завершения процедуры ликвидации, факта внесения изменений в реестр общественных объединений.

Ликвидация как мера государственного воздействия на религиозное объединение носит принудительный характер. По своему юридико-содержательному характеру ликвидация выступает санкцией за нарушение конституционных правоотношений.

Ликвидация религиозного объединения возможна по судебному решению, на основе обращения специально уполномоченных должностных лиц и органов. Ликвидация предусмотрена федеральными законами «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ряд важных положений, регулирующих процедуру ликвидации религиозных организаций,

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 30. Ст. 3102.

¹³ URL: http://www.vsr.fu/stor_pdf.php?id=697664 (дата обращения — 11.01.2020 г.).

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

содержится в Гражданском кодексе РФ и Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Как отмечалось выше, ст. 14 Закона № 125-ФЗ устанавливает весьма внушительный перечень оснований для ликвидации религиозной организации: от нарушения общественной безопасности и общественного порядка до нарушений правила предоставления отчетов о своей деятельности, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества.

Возможность ликвидации религиозных объединений предусмотрена нормами Закона № 114-ФЗ (ст.ст.7, 9), где в ч. 1 ст. 9, по существу, воспроизводится запрет на создание религиозных объединений, деятельность которых направлена на осуществление экстремизма. В статье установлена общая процедура прекращения деятельности в виде принудительной ликвидации такого рода религиозного объединения.

Данный Закон устанавливает следующие основания для ликвидации религиозного объединения:

- ▶ в случае, если вынесенное предупреждение религиозному объединению о недопустимости осуществления экстремистской деятельности не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также, если в установленный в предупреждении срок соответствующим религиозным объединением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в его деятельности;
- ▶ в случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

Дела о ликвидации религиозного объединения, а также запрещении деятельности религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, рассматриваются на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора, а также на основании заявления Министерства юстиции и его территориальных органов.

Ликвидация религиозного объединения, а также религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, осуществляется по решению суда. Рассмотрение таких дел подведомственно судам общей юрисдикции. При этом применяются положения гл. 27 Кодекса административного судопроизводства РФ «Производство по административным делам о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой ор-

ганизации, либо о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, либо о прекращении деятельности средств массовой информации»¹⁵.

Существенно важным является положение ч. 4 ст. 9 Закона № 114-ФЗ о том, что в случае признания религиозного объединения экстремистским и принятия судом решения о ликвидации данного объединения, также подлежат ликвидации все иные входящие в его структуру местные религиозные организации. Весьма показательным является решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России¹⁶. Таким образом, положения данного Закона направлены на конкретизацию действий, относимых к экстремистским, и, соответственно, на установление запретов для религиозных объединений в данной сфере общественных отношений. Законодатель ввел элемент «коллективной ответственности» (ч. 4 ст. 9) в случае совершения централизованной религиозной организации деяний, подпадающих под квалификацию положений закона. Нельзя не согласиться с исследователями в том, что нормы Закона № 114-ФЗ при реализации нередко применяются с явным «ущербом» прав [2, с. 75, 76].

Ликвидация религиозного объединения предусмотрена также Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁷. Согласно ст. 24 данного Закона организация признается террористической и подлежит ликвидации по решению суда в случае, если от ее имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение ряда преступлений.

Признаками позволяющими отнести религиозную организацию к террористической, являются следующие.

Цели или действия ее должны быть направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма. Пропаганда терроризма может быть выражена в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей). Пропаганда должна быть обращена к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. Оправдание терроризма выражается в заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Поддержка терроризма также может выражаться в любых формах: финансирование, информационная поддержка, предоставление материально-технической базы, обучение террористов и т. п.

Признание религиозной организации террористической осуществляется в судебном порядке Верховным Судом РФ на основании искового заявления Генераль-

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁶ На официальном сайте Минюста России размещен перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения — 10.12.2020).

¹⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

ного прокурора РФ, содержащего материалы, представленные ФСБ, свидетельствующие о противоправной деятельности религиозной организации.

Как свидетельствует судебная практика, при признании организации террористической, как правило, учитываются три критерия:

1) если деятельность религиозной организации направлена на изменение конституционного строя Российской Федерации насильственным, вооруженным способом, в т. ч. с использованием террористических методов;

2) если установлена связь религиозной организации с экстремистскими структурами, действующими на территории Российской Федерации;

3) если выявлена принадлежность религиозной организации к организациям, признанным международным сообществом террористическими, или связь с ними [3].

Иные основания ликвидации религиозного объединения установлены Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ликвидация может быть осуществлена на основании решения суда:

› если религиозной организацией не исполнено обязательное для исполнения предписание, выданное в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в помещениях организации либо иным неоднократным нарушением законодательства РФ об обороте наркотических средств или психотропных веществ в помещениях религиозной организации;

› при наличии достаточных оснований полагать, что религиозная организация осуществила финансовую операцию в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Итак, ликвидация религиозного объединения предусмотрена рядом федеральных законов в качестве меры ответственности за совершение деяний, отнесенных к противоправным. При этом ликвидация религиозных объединений осуществляется исключительно в судебном порядке.

Действующее законодательство с позиции установления юридической ответственности религиозных объединений охватывает весьма значимые сферы отношений. Следует признать, что ограничения в отношении религиозных объединений носят исключительно законодательный характер. Регламентация ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации осуществляется в рамках режима законности.

Однако очевидно, что установление ответственности религиозных объединений в ряде федеральных законов не способствует системному характеру данного института. Законодательство предусматривает несколько достаточно громоздких и конкурирующих друг с другом законодательных конструкций судебного применения мер публично-правовой ответственности к религиозным объединениям. Необходима единообразная регламентация порядка ликвидации и запрета деятельности религиозных объединений.

Литература

1. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / Под ред.: Томсинов В.А. М. : Зерцало, 2008. 452 с.
2. Тарасевич И.А. Доктрина религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Тюмень : типография «Печатник», 2019. 355 с.
3. Федорук Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» // СПС «Гарант». 2012.

Рецензент: *Ларичев Александр Алексеевич*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия.

E-mail: alexander.larichev@gmail.com

